

Антонина Шелемова

Из опыта преподавания белорусского языка польским студентам

Беларусь сегодня говорит в основном по-русски. К огромному сожалению, это непреложный факт, объяснение которому только одно — Беларусь на протяжении всей своей драматической истории статус самостоятельного, независимого государства имела только трижды. Сначала в XIV – первой половине XVI столетий — времени Великого княжества Литовского, когда белорусский язык выполнял функцию государственного языка; затем в 1918 году, после Октябрьской революции, когда была образована Белорусская народная республика; наконец, в настоящее время, не менее драматичное в своей борьбе за возрождение национального самосознания, чем в XVI–XIX веках, когда разделённые между Российской империей и Польшей белорусские земли то русифицировались, то полонизировались, то вообще объявлялись „тутэйшымі”, а белорусский язык считался не иначе как „хамским”, „мужичким”. Сегодня волей проводимой президентом политики в Беларуси сосуществуют два государственных языка — русский и белорусский. Но несмотря на то, что белорусы, в основном горожане, говорят преимущественно по-русски, история предоставила нашему народу шанс возродиться. Тысячелетний исторический путь белорусов, с его взлётами и падениями, к счастью, не привёл в результате к забвению родного слова.

Показателен тот факт, что белорусским языком, белорусской литературой, белорусской культурой заинтересовались наши западные соседи. Белорусистика (язык, литература, краеведение) изучается в Йенском университете имени Ф. Шиллера (Германия) с 1996 года, где в течение двух лет я преподавала все эти дисциплины. Несколько лет назад открылось отделение белорусистики в институте восточно-славянской филологии Ягеллонского университета (Краков) — нынешнем моём месте службы.

Процесс формирования учебных программ по белорусскому языку и литературе в Ягеллонском университете пока идёт весьма медленно, без заметного продвижения к интенсификации обучения. В отличие от русского и украинского, белорусский язык в учебных планах квалифицирован как „второй” и его изучению отводится

только два часа в неделю. Поэтому приходится ставить перед собой задачи, ограничивающие возможность преподавания, устремлённого к главной цели — совершенному владению языком. Первая задача — научить читать и объясняться по-белорусски.

Особой сложности в понимании белорусской речи польскими студентами не наблюдается: по лексическому составу наши языки очень близки. Процесс обучения чтению происходит весьма интенсивно. Изучая в качестве „первых” русский и украинский языки, студенты уже хорошо знают кириллицу и осваивают белорусский алфавит, как говорится, „с лёту”. Грамматику белорусского языка студенты начинают изучать с основ орфоэпии и орфографии. Сначала усваиваются характерные особенности произношения: затвердевшие согласные, „дзеканне-цеканне”, твёрдое [л] – [ў] (краткое), фриктивный и взрывной звуки [γ] – [г].

В белорусском языке только твёрдо произносятся звуки [дж], [ж], [ч], [ш], [р], [д], [т]. Студентам предлагаются сначала элементарные упражнения для выработки правильного произнесения в первую очередь звуков [р] и [ч]: прочтение слов: *рада, ранак, рух, ружа, руды, рыба, рэч, рахунак, рэшта, рэчка; час, чатыры, чорны, чорствы, дачка, пачатак, ноч, вечар* (подбираются слова, более-менее знакомые поляку); небольшие, лёгкие для восприятия тексты, лучше стихотворные, так называемые „детские”: „*Верабейчык-вєрабєй, шэранькая птушка! / Не чырыкай на вярбе, не будзі дачушку*”. Очень наглядно орфоэпические отличия языков видятся в сравнении. Используя стихотворение *Вєрабєйчык (Воробышек / Wróbelek)* спрашиваю студентов: „Как «поют» польский, русский и белорусский воробы?”. Польский, получается, „поёт” [ćwik-ćwik-ćwik], русский — [ч’ир’ик - ч’ир’ик], белорусский — [чырык - чырык]!

И в польском и в белорусском языках мягко произносятся звуки [дз’], [ц’]. У белорусов это фонетическое явление называется „дзеканне-цеканне” и обусловлено тем фактором, что твёрдые [д] и [т] в мягкой позиции всегда переходят в [дз’] и [ц’]: *вада — у вадзе, горад — у горадзе, год — у годзе; дзед, дзядзька, цёця, добры дзень, дзякую*. На письме звукам [дз’], [ц’] соответствуют буквы „ДЗ”, „Ц”.

Сложнее научить поляка произносить твёрдый звук [л]: *лужа, ложка, ложак, Лодзь, Висла*. Тут дело обстоит в том, что поляки (особенно в краковском регионе) в разговорной речи „сокращают” трёрдое [л], выговаривая звук как [ú]. В белорусском языке существует также звук [ў], который является производным от [в] и [л] в положении после гласного перед согласным и в конце слова после гласного звука: *трава — траўка, галава — галоўка, чытаў, пісаў, слухаў, бачыў*. Правописанию „ў” уделяется достаточно много внимания при освоении особенностей белорусской орфографии.

Довольно сложно научить польских студентов произносить характерный для белорусского языка фриктивный звук [γ]: [γорат], [γонар], [γурок], [γалава] и пр. Взрывной звук [г] произносится очень редко в словах иностранного - прежде всего польского — происхождения: *ганак, гузік, гузак, гвалт, агрэст*. Правильному выговору звука [γ] уделяется самое пристальное внимание.

Особенности белорусской орфографии определяются в первую очередь преобладанием фонетического принципа правописания. Главные отличительные признаки её — так называемые „аканне” и „яканне”.

Буквы „О”, „Э” пишутся только под ударением. В безударном положении они переходят в „А”: *воды — вада, горад — гарады, горка — гара, рэчка — рака, ішт — шаптаць, цэны — цана*. Исключениями являются собственные и заимствованные слова (*трыо, адажыо, Токіо, прэзідэнт, рэпетыцыя, дэталі*), причём при их произнесении гласные чётко проговариваются. Законы „аканья” легко воспринимаются и усваиваются польскими студентами, особенно теми, кто изучает русский язык, орфография которого базируется на морфологическом принципе правописания (весьма непросто осваивается при изучении русского языка правило правописания безударных гласных).

Сложнее обстоит дело с „яканнем”, когда буквы „Е”, „Ё” в первом предударном слоге переходят в „Я”: *вёсны — вясна, вецер — вятры, вечар — вячэрні, свет — святло, неба — нябесны, слёзы — сляза*. Материал усваивается очень медленно и трудно, поэтому буквально на каждом занятии вырабатываются навыки грамотного прочтения и написания слов и предложений с этой „коварной” орфограммой. Сначала обращается внимание на единичные словосочетания. Затем предлагается найти знакомые слова в тексте. Постепенно задания усложняются. Упорство всегда помогает достичь положительного результата, и в итоге контрольные тесты в самостоятельных работах студенты, как водится, выполняют успешно. Одно из сложных заданий: определить орфограмму в поэтическом тексте и изменить слово так, чтобы убедиться в правоте его выбора именно в случае „яканья”. Как образец предлагается строфа из стихотворения Максима Богдановича:

*Цёплы вечар, ціхі вецер, свежы стог,
Палажылі спаць мяне вы на зямлі.
Не курыца светлы пыл уздоўж дарог,
У небе месяца праглянуў бледны рог,
У небе ціха зоркі расцвілі...*

Выписываются слова и подбираются к ним проверочные варианты: *вечар — вячэрні, цёплы — цяпло, вецер — вятры, свежы — свяжэйшы, зямля — землі, светлы — святло, неба — нябесны, бледны — пабляднець*.

Чтобы правильно выбрать проверочное слово, надо либо грамотно поставить его в иной грамматической форме, либо подобрать однокоренное из других частей речи. Поэтому параллельно основам орфоэпии и орфографии необходимо давать и начальные сведения по морфологии. Не углубляясь на первых порах в сложности морфологического анализа, проводится ознакомление студентов с частями речи — прежде всего существительным, прилагательным и глаголом, практикуется выработка навыков изменения имён существительных по числам и падежам (склонение) и глаголов по лицам и числам (спряжение). Чтобы материал воспринимался нагляднее, часто практикуются игровые формы его усвоения: диалоги в виде

телефонных разговоров, знакомства на улице, общения продавца и покупателя в магазине. Например, упражнение, получившее название „размолвка влюблённых”. Студент и студентка работают у доски:

с к л о н ы:

назоўны	Ганна працуе.	Міхал адпачывае.
родны	У Ганны шмат работы.	У Міхала няма спраў.
давальны	Міхал звоніць Ганне.	Ганна адказвае Міхалу.
вінавальны	Міхась запрашае Ганну ў кіно.	Ганна не хоча слухаць Міхала.
творны	Міхал сварыцца з Ганнай.	Ганна незадаволена Міхалам.
месны	Міхал сумуе па Ганне.	Ганна марыць аб Міхале.

Конечно же, приведён пример простейшего задания. Вообще морфологию студенты начинают основательно осваивать со второго семестра. В начале же курса обучения приходится в трудных случаях отправлять их к специальной книге *Беларуская мова ў табліцах і схемах*¹, которая весьма полезна как справочник по грамматике.

Большое внимание на занятиях уделяется и практике устной речи, а также переводу текстов с белорусского языка на польский. В изучении белорусского языка используется учебное пособие *Гаворым па-беларуску*², написанное преподавателями кафедры современного белорусского языка Белорусского государственного университета специально для студентов-иностранцев.

¹ Валочка Г.М., Лаўрэць Я.М., Красней В.П., Протчанка В.У., Яззеркая С.А., Якуба С.М. Беларуская мова ў табліцах і схемах // Вучэбны дапаможнік. – Мінск: Юніпрэс, 2001. – 187 с.

² Гаворым па-беларуску // Вучэбны дапаможнік па беларускай мове для замежных навучэнцаў / пад. Рэд. Л.І Сямешкі. – Мінск: Выд. БДУ, 1999. – 247 с.